

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

С. В. ТИХОНОВА,
докторант МПГУ,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры словесности и культурологии НИРО
kafslov@niro.nnov.ru

В статье выявлены основные тенденции развития современной литературы и соотнесены с состоянием развития детской литературы. На конкретных примерах проиллюстрированы трансформация жанра, изменение функции типа героя, соотношение «автора» и «героя» в художественном произведении и стилистические особенности современной детской литературы.

In article identified the main trends in the development of modern literature and correlated with the state of development of children's literature. On concrete examples illustrate the transformation of the genre, changing the function of the type of character, the ratio of «author» and «hero» in fiction and stylistic features of modern children's literature.

Ключевые слова: *цитатность, синтезированный жанр, архитектоника текста, поэтическая субъективность, разговорная речь*

Key words: *citationality, synthesized genre, architectonic text, poetic subjectivity, speaking*

Современная литература живо откликается на перемены, происходящие в обществе, и наряду с другими источниками информации отражает потребности общества и формирует их. Детская литература не стала исключением — в ткани художественного произведения она воплощает приметы взрослой жизни, о которой ребенок знает не понаслышке, что приводит к стиранию границ между взрослым и детским миром, быстрому взрослению маленького человека.

В конце XX века в детскую литературу активно стали входить реальность катастроф, трагедия семейных отношений, криминал, негативные новости, основу многих произведений стали составлять нарочитая остросюжетность и откровенно развлекательная направленность. Однако достоинством традиционной детской литературы всегда были сострадание и яркая дидактическая направленность, глубокая философичность, потому что потребность в образцах — это неотъемлемая черта взрослеющего человека, способ постижения жизни, возможность выработки собственной нравственной позиции.

В последние десятилетия наметился поворот к общечеловеческим ценностям,

которые должен осваивать подрастающий человек: уютный дом, счастливая семья, гармоничные отношения между людьми, романтика приключений и т. д. Герои современных пове-

стей и рассказов, сказок и стихов, несомненно, вызовут интерес у читателей, но их малый тираж не дает возможности свободно купить такие книги, а в интернете сайты издательств надежно защища-

ют авторские права своих писателей. Складывается парадоксальная ситуация: при наличии хороших отечественных произведений возникает дефицит книг российских писателей XXI века, а на фоне переиздания русских классиков и переводной детской литературы возникает впечатление «краха» русской детской литературы.

Одной из тенденций развития современной литературы, и детской в том числе, становится отход от лирики. Многие литераторы, начинавшие как поэты, теперь все чаще обращаются к прозе. Этот процесс вызван тем, что поэзии свойственна тяга к идеальному, способность отражать окружающий мир и взгляд человека на этот мир, возможность проникновения в тайны человеческой души и описание движения чувств и мыслей человека. Талантливый поэт помогает читателю постигнуть неповторимую красоту мира, счастье жизни, гармонию человеческих отношений. Но реалии современной жизни заставляют одних поэтов все чаще склоняться к суровой прозе (так, Тим Собакин, Лев Яковлев, Елена Григорьева, Марина Богородицкая переключились на прозаическое творчество), а других отречься от непоэтической действительности и обращаться к «чистому искусству», черпая свое вдохновение в шедеврах живописи или музыки.

Одно из ярких поэтических имен современной детской литературы — Андрей Усачев. Его стихи для детей печатаются в детских литературных журналах, им выпущено несколько сборников стихов. Примечательна его книга «Прогулки по Третьяковской галерее с поэтом Андреем Усачевым». Особенностью этого поэтического сборника стала его эстетическая направленность, а неоспоримым

Одной из тенденций развития современной литературы, и детской в том числе, становится отход от лирики. Многие литераторы, начинавшие как поэты, теперь все чаще обращаются к прозе.

достоинством — прекрасная подборка картин (58 картин разных жанров из собрания Третьяковской галереи), которые воспроизведены в книге вместе с рамой, что создает эффект присутствия и непосредственного восприятия картины. Сочетание зрительного восприятия со стихами А. Усачева пробуждает работу творческого воображения ребенка: события на картинах «оживают» прямо на глазах, «раздвигая» рамки восприятия и сосредотачивая внимание на художественных деталях изображения, что очень важно для ребят младшего и среднего школьного возраста. Стихи пронизаны любовью к искусству, добрым юмором, они понятны детям, потому что опираются на яркий художественный образ и передают эмоциональное состояние каждого героя и картины в целом.

Вот стихотворение к известной картине Ф. М. Решетникова «Опять двойка» [6, с. 115]. Художественное полотно хорошо известно учащимся, так как они в течение школьной жизни не раз обращаются к нему на уроках чтения в начальной школе и на уроках русского языка в среднем звене. При знакомстве с этой картиной автор уходит от нарочитой дидактичности и назидательности, он не рассматривает картину в связи какой-то конкретной учебной задачей, а, внимательно вглядываясь в картину, пытается понять состояние каждого героя и представить, чем оно может быть продиктовано. В итоге получается целая история:

Глядит с немим укором мать.
Сердитый взгляд сестрицы Веры:
«По сочинению?.. Опять?!
Тебя не примут в пионеры!!!»
И Вовка, маменькин сынок,
Глядит, злорадствуя, на брата:
«Меня не взял ты на каток...
Дурак! Вот так тебе и надо!»
Когда же вечером отец
Придет со своего завода...
И горке и катку — конец,
Прощай, друзья, прощай, свобода!

И только преданный дружок
Не огорчается нисколько —
Он счастлив, что домой пришел
Его товарищ лучший Колька!
Он тычет в друга мокрый нос:
«Я рад тебе! Чего ж
ты грустен?» —
Не понимает
славный пес,
Что больше их гулять
не пустят!
Совершая вместе с

поэтом эстетическое образовательное путешествие по Третьяковской галерее, ребята не только знакомятся с шедеврами русской живописи, но и постигают силу искусства, способную вызывать в душе человека сильное эмоциональное потрясение, вырабатывают способность сопереживать великому миру искусства.

Вторая тенденция развития современной литературы — это трансформация жанров, которая наиболее ярко проявляется в детской литературе в изменении жанра сказки. Литературная сказка известна давно, но на современном этапе она постепенно превращается в сказочную повесть. Такой синтез двух жанров дает возможность писателю пройти вместе с читателем сказочный путь, сохраняя до конца произведения тайну, а также предоставляет автору неограниченную свободу в полете фантазии при создании новых героев, интересного сюжетного хода или композиционного построения произведения. В этом жанре активно работают Э. Успенский, Л. Петрушевская, Р. Погодин, Т. Крюкова, Д. Емец и др.

Одной из работ Э. Успенского стала повесть «Меховой интернат». Художественный мир этой поучительной повести выстраивается по закону жанра сказки на противопоставлении и в то же время взаимодействии двух миров: реального мира обычной школьной жизни и чудесного мира меховых интернатников. Оба мира существуют в орбите детства. Зна-

Вторая тенденция развития современной литературы — это трансформация жанров, которая наиболее ярко проявляется в детской литературе в изменении жанра сказки.

чимось обоих детских миров подчеркивает композиционное построение повести, что отражено автором в равномерном распределении пространственно-временных частей: в «главах» речь идет о жизни мехового интерната, куда приглашена в качестве учительницы обыкновенная девочка, в «междуглавиях» повествуется о буднях четвертого класса московской школы. Такая архитектура текста позволяет проследить одновременное развитие событий в двух мирах и предоставляет возможность для сопоставления, она же выходит за рамки жанрового канона, сгущает время и расширяет пространство произведения.

Оба детских мира характеризует отраженная в них субкультура детства, проявляющаяся в особой знаковой и лингворечевой системе. В школьной жизни это реалии урока и внеурочной жизни школьников, их взаимоотношения, отношения с родителями и учителями, особый язык: «Спальников намазал доску воском, как лыжи. Поэтому Лушина, которая всю неделю учила математику с папой, не сумела даже написать условие задачи. Мел скользил. Учительница сердилась»; «Киселев и Тарасова решили попробовать курить. Купили в ларьке пачку “Явы”. Сказали, что для больного папы. Тарасова красиво держала сигарету и по-красивому *вытарачивала* глаза. Киселев сделал две затяжки и упал» [7, с. 30—32].

В зверином интернате знаковая система школы тоже присутствует, но она трансформируется, приобретая специфические формы и получая специфические наименования: звонок — «начинальник», школьный журнал — «получальник», отметки отражают прямое значение слова, поэтому «отметник» приобретает форму лакомства: «За пятерку пять квадратуриков. За четверку — четыре. За

двойку — только понюхать давайте, а кусать нельзя. Те, которые нанюхаются, очень хорошо потом учиться начинают» [7, с. 19]. Поведение зверей напоминает поведение обычных детей в школе и дома: кто-то застенчив, кто-то шаловлив, кто-то нерасторопен, а кто-то быстр и стремителен, — их манеры и речь тоже дают возможность для сопоставления. Как и обычные дети, они с удовольствием участвуют в меховой спортивной олимпиаде и меховом фестивале.

В финале повести опрокидывается сложившаяся на протяжении повествования картина мира, в которой звери — ученики, а дети — учителя. Звери, принадлежавшие к высшей гималайской цивилизации, пришли не учиться, а налаживать контакт с людьми. Так в сказку входит элемент фантастики, утопии. Близкие к небу Гималаи — это метафора высокой ценности пока недоступного мира, где идеальная природа сливается с идеальной человечностью. В этом и заключается поучительный дидактический элемент литературной сказки: он растворился в структуре повествования, в описании реалий двух миров. Но глубокий философский смысл очевиден, поэтому произведение перестает быть только детским, интертекстуальные связи, ставшие очевидными в конце повести, раздвигают границы текста и аудитории, делают это произведение вне возраста, заставляют задуматься над нравственными и этическими проблемами современного общества.

Третья тенденция — это изменение типа героя. Несмотря на то что действие современных произведений для детей разворачивается во взрослом мире, главными героями по-прежнему остаются обыкновенные дети, однако роль этих героев в произведении коренным образом меняется. Поскольку сегодня дидактическое начало в литературе весьма ослаблено, то и герои перестали восприниматься как образцы для подражания. Современ-

Несмотря на то что действие современных произведений для детей разворачивается во взрослом мире, главными героями по-прежнему остаются обыкновенные дети, однако роль этих героев в произведении коренным образом меняется.

ной русской детской литературе не хватает привычной однозначности оценки образов, поэтому большой популярностью сегодня пользуются фантастические существа из мира фэнтези, романтические герои, такие как Гарри Поттер, сочетающие в себе высокие идеалы, способные различать добро и зло в реальной жизни, противостоять козням своих противников, ценящие дружбу и любовь близких. Это одна из причин, вызвавших «поворот» внимания читателей-школьников в сторону развлекательной переводной литературы.

Герой в современном детском рассказе начинает напоминать героя произведения для взрослых: он все больше становится обезличенным и рефлектирующим, погруженным в свой внутренний мир. Так, в рассказе В. Токаревой «Самый счастливый день (рассказ акселератки)» главная героиня даже не имеет собственного имени. Все одноклассницы в школе кажутся ей умными и талантливыми, а о себе она говорит так: «...у меня ни рук, ни мозгов, один словарный запас» [4, с. 4]. В рассказе мы не найдем и портретного описания героини, это, по мнению автора, не так уж и важно; а важно — состояние ее души, ее мысли, ее впечатления, поэтому на первый план выдвигаются субъективные переживания и размышления. Благодаря такому приему читатель воспринимает героя как бы «изнутри», и это восприятие становится «своеобразной призмой, через которую пропускается весь сюжетный материал» [3, с. 151].

Для описания внутреннего состояния своей героини В. Токаревой потребовалось совмещение двух родов литературы, в рассказе это обнаруживается в «объединении кардинально противоположных художественных начал — эпической объективности и поэтической субъективности» [3, с. 151]. Тяготение к поэтической субъективности проявляется в ярко выраженном лирическом начале, в концентрации

сюжетного материала вокруг фигуры главного героя, то есть в моноцентрическом построении произведения.

Заслуживает особого внимания поэтический прием «кольцевого» построения рассказа: действие начинается и заканчивается одним и тем же размышлением

(о походе в кино и поездке к бабушке в деревню), героиня счастлива: «Мы сидели на кухне и ели очень вкусную рыбу... Но дело ведь не в еде, а в обстановке. Меня все любили и откровенно мною восхищались. И я тоже всех любила на сто процентов и тем самым приносила огромную пользу. У меня глаза папины, у папы — бабушкины — карие, бровки домиком. Мы глядели друг на друга одними и теми же глазами и чувствовали одно и то же» [4, с. 6].

На замкнутость композиционного и смыслового «кольца» указывает лингвопоэтический ключ рассказа — слово «счастливый»: в поисках счастливого дня были пересмотрены практически все последние события в жизни героини, но счастливые воспоминания возвращают ее в тот день, когда они с папой ходили в кино и ездили к бабушке — цикл событий в ее жизни замкнулся. Финал произведения В. Токарева оставляет открытым: «А самого счастливого дня у меня еще не было. Он у меня — впереди» [4, с. 6], и поиск счастья опять начнется сначала.

Четвертой тенденцией современной литературы стало изменение языка художественного произведения, что проявляется в размытии границ между литературным и разговорным языком и в активном использовании в литературном произведении разговорной речи. Прежде всего эти изменения заметны в лексике, в литературное произведение вместе с новыми понятиями реальной жизни входят новые слова, отражающие детскую

Герой в современном детском рассказе начинает напоминать героя произведения для взрослых: он все больше становится обезличенным и рефлектирующим, погруженным в свой внутренний мир.

субкультуру и характеризующие ее: «Мальчишки в нашем классе вполне обходятся шестью словами: *точнояк, нормалек, спокуха, не кисло, резко, структура момен-та*. А Ленка Коновалова любую беседу поддерживает двумя предложениями: “Ну да, в общем-то...” и “Ну да, в общем-то, конечно...” И этого оказывается вполне достаточно...» [4, с. 4]; «Котов тут своим салютом как жажнет, как прибабахнет! Дыму, грому!..» [2].

К сожалению, появляется много слов с негативной окраской: «Колька жрал без зазрения совести и в карман успел засунуть» [5, с. 168].

В детской литературе все чаще встречаются синтаксические конструкции, характерные для разговорной речи: неполные предложения, инверсии, повторы. Характерным примером может служить рассказ К. Драгунской «От души и на память», который полностью состоит из развернутого полилога:

«— Совсем, что ли? — удивилась Смирнова. — На Восьмое марта был мощный пылесос, на прошлый день рождения — миксер, на Новый год — тостер, на окончание учебного года — кухонный комбайн “Мулинекс”, а на День учителя — видеоплеер. Я точно помню, я папе рассказывала, а он и говорит: “Может, ей на первое апреля электрический стул подарить?”» [2]. Все чаще в детскую литературу начинает входить «черный юмор».

Если раньше детская литература включала в себя элементы детской речи и детского фольклора, то теперь язык многих детских книг приближен к языку взрослого человека. С одной стороны, это проявление определенных процессов в общественном сознании, с другой — фиксация изменения сознания детского читателя. Сегодня дети стали говорить на языке взрослых, и не последнюю роль играет в этом детская литература.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Геласимов, А.* Год обмана / А. Геласимов. — М. : ОГИ, 2005. — 400 с.
2. *Драгунская, К.* От души и на память / К. Драгунская // URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169505&lfrom=5598415.
3. *Маркович, В. М.* Автор и герой в романах Лермонтова и Пастернака / В. М. Маркович // Автор и текст : сборник статей / под ред. В. М. Марковича и В. Шмида. — Вып. 2. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996. — С. 150—177.
4. *Токарева, В.* Самый счастливый день / В. Токарева // Приложение к журналу «Читайка». — 2013. — № 3. — С. 3—6.
5. *Улицкая, Л.* Детство-49 / Л. Улицкая // Истории про зверей и людей. — М. : ЭКСМО, 2011. — С. 145—200.
6. *Усачев, А.* Прогулки по Третьяковской галерее с поэтом Андреем Усачевым : стихи / А. Усачев. — М. : Дрофа-Плюс, 2009. — 120 с.
7. *Успенский, Э.* Меховой интернет / Э. Успенский // URL: <http://www.100bestbooks.ru>.